

"И тебя, Невилл, с днем рождения!" ответил Гарри, вспомнив, что этот день у них общий. Все трое его гриффиндорских друзей несли пакеты, и Гарри повел их в палатку. Он был рад видеть своих друзей, но в то же время ему было грустно, что человека, которого он больше всего хотел увидеть, здесь не будет.

На обратном пути Сириус объяснил, что увидит ее завтра, но секретность мешала, и он не был уверен, что справится с ней.

"Так вот где ты живешь?" спросил Рон, оглядывая руины со странным выражением лица. Было похоже, что он почувствовал облегчение. Гарри чувствовал, что в скором времени ему придется еще раз поговорить со своим лучшим другом обо всем на свете.

"Пока не на что смотреть, но все идет своим чередом". ответил Гарри. Они прошли мимо Рассветного дуба, который теперь был выше шести футов, и увидели, что внимание Невилла и Гермионы рассеяно.

"Он становится больше". заметил Невилл.

"Это твое дерево, Гарри? То самое, для которого ты изучал алхимию?" спросила Гермиона, подходя к нему, чтобы рассмотреть поближе. Он догадался, что Гермиона не видела его, так как оно было едва заметным ростком в кабинете в Хогвартсе.

"Единственный и неповторимый, я назвал его Рассветным Дубом". Он ответил с гордостью, в конце концов, это была вещь, которой он гордился больше всего на свете.

"И ты вырезаешь на нем руны!" воскликнул Невилл, пораженный такой ересью. Гарри только усмехнулся над расстройством своего друга. Невилл любил растения больше, чем Дафна, а он даже не мог их слышать. Хотя, по словам шептуна, они чаще всего жаловались, так что, возможно, это и не способствовало тому, чтобы приобщиться к жизни ботаника.

"Как можно меньше, но я сделал это с определенной целью, так что "надо" и все такое". На вопросительный взгляд Гермионы Гарри вкратце объяснил, как он собирается использовать дерево для защиты этого места, но не стал вдаваться в подробности. Они перешли в палатку, где Добби подал гораздо более обильный обед, чем обычно, а это о чем-то говорит. Стол был переполнен любимыми блюдами Гарри, и он с содроганием подумал о том, как будет выглядеть запланированный на потом обед.

Он с удовольствием переписывался и узнавал, чем занимались Гермиона и Невилл во время каникул.

Гермиона, очевидно, свела своих родителей с ума тем, что проводила больше времени за чтением, а не наслаждалась пляжем возле дома, который они сняли в Испании. По крайней мере, так Гарри интерпретировал жалобы Гермионы на то, что родители не дают ей времени на чтение.

На самом деле, сюрприз Невилла заключался не в репетиторстве или чем-то подобном. Скорее, он отправился в Норвегию с одним из своих двоюродных дядей искать растения.

Гарри восхищался рассказами об их приключениях, но не столько из-за деталей, хотя они были интересными. Скорее, в прошлом он почувствовал бы непреодолимую зависть к свободе их каникул. Теперь же это были просто интересные и приятные истории, рассказанные за едой.

В конце концов, они оказались на новом поле для квиддича после того, как Рон узнал об этом. Они обнаружили, что Сириус купил не только кольца, но и несколько метел, хотя ни одна из них не была так хороша, как его файерболт.

Рон и Невилл были в воздухе, Рон пытался заставить Невилла поймать квоффл. Невилл слишком критично относился ко многим своим способностям, но его оценка полета была очень точной. Полет - это игра на уверенности, и, к сожалению, Невилл с этим не справлялся.

Гарри решил остаться с Гермионой на земле, предпочитая проводить время со своей подругой, поле никуда не уходило, и он не считал вежливым оставлять ее одну. Так что они удобно расположились, наблюдая за двумя мальчиками в воздухе.

"Ты снова это делаешь". Его друг внезапно нарушил молчание. Невилл снова запутал мяч, и Рон бросился за ним.

"Что?" спросил Гарри, глядя на них, на Рона, который поймал довольно эффектный мяч.

"Меняюсь. Это становится привычкой".

"Как меняется?"

"Я не знаю, возможно, меньше тяготиться. Ты весь день улыбалась так, как я никогда у тебя не видел". Гермиона потянула за волосы, крутя и теребя их.

"У меня были хорошие каникулы". Он ответил простым пожатием плеч, но затем слегка усмехнулся. "А еще я поцеловал Дафну".

"Ты что?!" Она взволнованно вскрикнула, повернулась к нему на коленях и уделила ему все свое внимание. Он задумался, не упускает ли Гермиона, имея двух друзей-мужчин, "девчачьи разговоры" или просто друзей-женщин в целом. Хотя, судя по тому, как она жаловалась на Парвати и Лаванду, возможно, и нет.

"Тихо!" шипел он, не желая привлекать внимание. "Это должно быть секретом".

"Почему?" спросила она, дергая себя за волосы, заговорщически шепча.

"По некоторым личным причинам, а также потому, что я, ну, я, а она в Слизерине".

"Хорошо, хорошо." сказала она, похлопывая его по руке и заговорщически ухмыляясь.
"Расскажи. Мне. Все".

Позже в тот же день прибыло еще больше гостей, полный состав Уизли, включая старших сыновей, Хагрида, Тонксов и даже профессора Бабблिंगа. Миссис Уизли принесла достаточно еды, чтобы накормить небольшую армию, и Добби обиделся. К тому времени, когда они закончили, расширенный стол, казалось, готов был лопнуть.

Они погрузились в ночь легкомыслия и радости, подобных которой Гарри еще не испытывал. Он бы огорчился, когда все разошлись, если бы у него не было планов на следующий день.

Провести время с Дафной и ее семьей было совершенно новым опытом. У него никогда не было возможности провести время с такой "нормальной" семьей, не обращая внимания на размахивание палочкой, эксцентричный декор и немного пугающий сад. Было приятно наблюдать, как обе дочери общались со своими родителями, в основном с миссис Гринграсс, поскольку Сайрус был занят большую часть дня.

Он был огорчен, когда Сириусу пришлось зайти за ним в тот день.

"Привет, Сириус". сказал Гарри, спускаясь по лестнице и неся свою сумку, чтобы остаться на ночь на территории Кубка мира по квиддичу. "Почему в моем списке школьных принадлежностей на этот год есть мантии?"

"Не имею ни малейшего понятия, Гарри!" ответил его крестный отец, пролистывая "Ежедневный пророк", который он читал, а затем складывая и кладя его на обеденный стол. "Все готово?"

"Да. А ты?" Он похлопал по сумке рядом с собой.

"Ты все еще не хочешь пойти, Ремус?"

"Придется отказаться". ответил оборотень. "Я никогда не был большим поклонником квиддича".

"Да и в толпе он не очень хорошо себя чувствует", - добавил Сириус и встал, подхватив свою сумку. "Тогда пойдемте. Уизли уже должны были приехать".

Крестный отец и крестник попрощались со своим другом и покинули палатку и склад. Поднявшись по лестнице во двор, Гарри улыбнулся изменениям, произошедшим за последние несколько недель.

Дерево теперь было вдвое выше Сириуса, ветви начали развиваться, золотые и зеленые листья слегка колыхались на ветру. Он улыбался каждый раз, когда видел его как следует, почти как будто снова слышал пение Фоукса.

Основная конструкция дома тоже продвигалась. Первый этаж был почти полностью построен из серого кирпича, скрепленного по настоянию Гарри. Последние несколько недель он провел, добавляя руны в основание строения, по всей его длине. Руны препятствовали проникновению, повреждению и наложению заклинаний. Дверной проем имел самую сложную защиту, позволяя войти только приглашенным людям.

Они ушли по тропинке, пока не оказались за границей участка, откуда можно было аппарировать, и с грохотом исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2442800>